П 2
31

Н. Я. Пясковскій.
Докторъ медицины.

Къ русской молодежи о половомъ вопросѣ.

Изданіе Н. Н. Степанова.

МОСКВА.
Типо-лит. т/д „Я. Данкинъ и Я. Хомутовъ". Б. Никитская, 9.
1913

HQ
31

030
45

Если кто-либо изъ павшихъ, прочтя эту книгу, проникнется уваженіемъ къ женщинѣ и научится чтить ея нравственную красоту,— то цѣль изданія будетъ достигнута, и вѣнокъ, сотканный изъ цвѣтовъ чистоты, будетъ возложенъ на могилу преждевременно скончавшагося идеалиста-доктора.

I.

Самыя лучшія и возвышенныя стремленія къ идеаламъ добра, истины, красоты и нравственной чистоты особенно сильно проявляются въ томъ переходномъ возрастѣ нашего молодого поколѣнія, когда мальчикъ становится юношей, а дѣвочка дѣвушкой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ переходный возрастъ нашихъ дѣтей доставляетъ родителямъ сплошь и рядомъ немало безсонныхъ ночей и тревожныхъ дней.

Тотъ самый ребенокъ, ясная улыбка котораго и первый лепетъ вызывалъ столько радостей и свѣтлыхъ чувствъ въ сердцѣ родителей, этотъ самый ребенокъ, становясь юношей или дѣвушкой, очень часто заставляетъ болѣзненно сжиматься ихъ сердца.

Кто знакомъ съ эволюціей материнской любви, тотъ пойметъ весь смыслъ сердечной тревоги родителей за своихъ подростковъ.

«Когда первая мать пробудилась къ ея первой нѣжности и согрѣла свое одиночество въ

любви своего ребенка, когда она забыла на мгновеніе себя и стала думать о его слабости и страданіи; когда самымъ незамѣтнымъ дѣйствіемъ или знакомъ, или взглядомъ симпатіи выразила она невыразимый импульсъ своего материнства: въ мірѣ почувствовалось прикосновеніе новой творческой руки. Какова бы ни была краткость самыхъ раннихъ младенчествъ, какъ бы ни были слабы искры, которыя они раздували, сколь долгое время ни требовалось бы для наслѣдственности, чтобы собрать достаточно матеріала для поддержанія постояннаго пламени, достовѣрно то, что разъ это пламя начало согрѣвать холодный очагъ природы и дало человѣчеству сердце, самый изумительный трудъ прошлаго былъ совершенъ. Мягкое пожатіе неуклюжей руки, человѣческій взглядъ въ почти животныхъ глазахъ, нѣжность нечленораздѣльнаго голоса — все это довольно слабо. Но въ этихъ слабыхъ пробужденіяхъ лежитъ надежда человѣческаго рода. Мы издавна слышали наставленіе: «если вы не будете, какъ дѣти, то не можете войти въ царствіе небесное». Новѣйшая наука показываетъ намъ теперь, хотя въ весьма различномъ значеніи словъ, что, если бы мы не были младенцами, этическія явленія, дающія словамъ «царствіе небесное», все ихъ значеніе не существовали бы для насъ. Безъ обстоятельствъ, со-

провождающихъ младенчество, мы могли бы стать страшными среди животныхъ черезъ истинную силу своего ума, но мы никогда не постигли бы смысла такихъ выраженій, какъ «самопожертвованіе», или «преданность». Явленія соціальной жизни были бы упущены изъ исторіи міра, а вмѣстѣ съ ними и явленія этики и религіи» (Друммондъ).

Въ самомъ дѣлѣ, съ появленіемъ перваго дитяти у человѣческой пары по истинѣ пробилъ великій часъ въ эволюціи міра.

Природа съ умысломъ подарила человѣку вполнѣ безпомощное дитя на многіе годы. Всѣ животныя рождаются сравнительно съ человѣкомъ болѣе развитыми и самостоятельными, а чередъ нѣсколько недѣль и самое большее мѣсяцевъ животный дѣтеныш уже не узнаетъ больше своей матери, точно такъ же, какъ и мать своего дѣтеныша.

Совершенно иное — у человѣка. Ему дано безпомощное дитя на многіе годы для того, чтобы сѣять въ сердца людей сѣмена той непреоборимой, властной силы, имя которой — любовь. А вѣдь сѣмя требуетъ времени для того, чтобы превратиться въ пышное растеніе. Тутъ видно начало великой педагогической системы — какъ можно дольше упражнять человѣ-

ка въ святомъ дѣлѣ любви и самопожертвованія.

И дѣйствительно, мы всѣ думаемъ, что призваніе матери заключается въ томъ, чтобы учить своихъ дѣтей; но мы забываемъ, что безпомощное дитя, трепещущее отъ слабаго дуновенія вѣтра, является въ гораздо большей степени учителемъ любви для своей матери. И первой каѳедрой, съ которой преподаются первые уроки любви, является лоно матери. Безпомощный ребенокъ именно съ этой каѳедры учитъ свою мать прежде всего терпѣнію и самообладанію. Онъ именно вызываетъ въ сердцѣ матери проявленіе такихъ свѣтлыхъ, такихъ чудныхъ чувствъ, какъ ласковое участіе къ себѣ, нѣжная, теплая любовь и всецѣлая готовность на всякое самопожертвованіе. Посмотрите, откуда эта нѣжная улыбка, этотъ румянецъ счастья на лицѣ матери, сидящей у изголовья своего спящаго дитяти? Откуда всѣ эти великія этическія чувствованія? Все это создано впервые безпомощнымъ ребенкомъ на лонѣ матери. И чѣмъ безпомощнѣе ребенокъ, тѣмъ онъ въ большей степени является учителемъ любви, ибо не только въ сердцѣ матери, но даже въ душѣ черствого изверга подъ часъ вызываетъ глубокое чувство состраданія и жалости!

Мы видимъ, такимъ образомъ, изъ этихъ краткихъ намековъ на эволюцію материнской любви, чѣмъ должна быть и во что должна сформироваться родительская любовь ко времени совершеннолѣтія нашихъ дѣтей.

Теперь понятно, почему сердца родителей такъ болѣзненно сжимаются при каждомъ ложномъ, или неосторожномъ, или еще хуже опасномъ шагѣ ихъ дѣтей на жизненномъ пути.

Припомнимъ, какъ въ одномъ произведеніи Л. Андреева отецъ Павла опоздалъ съ своими наставленіями, чтобы предостеречь сына отъ бездны паденія и направить его на путь нравственной чистоты.

— Не трогай меня!.. Отойди!.. Я грязный!..— стоналъ Павелъ, когда его сестра Лилечка подошла къ нему и поцѣловала его съ любовными словами участія: «Павля, что съ тобой? Скажи, голубчикъ, милый, славный, хорошій!»

Что, если бы родители этого несчастнаго мальчика знали о тѣхъ мукахъ сердечныхъ, какія испытывалъ Павелъ, понявшій весь ужасъ своего нравственнаго паденія, понявшій, что онъ уже не имѣетъ права принадлежать чистой дѣвушкѣ.

Я полагаю, они не опоздали бы съ этими тирадами о вырожденіи цѣлыхъ поколѣній и странъ, о психическихъ разстройствахъ, объ

этомъ безуміи со всѣми потрясающими картинами ужасовъ разврата, страшныхъ болѣзней и громадныхъ процентовъ гибнущихъ отъ нихъ людей.

А теперь, послѣ финала ужасной смерти Павла, сдѣлавшагося убійцей проститутки, когда «безлюдны и молчаливы были» улицы города, «и въ саду, опустошенномъ осенью, тихо умирали на соломенныхъ стебляхъ одинокіе, печальные цвѣты». Теперь, спрашиваю я, что должно испытывать сердце родителей Павла? Отвѣчать не буду. Вы знаете сами объ этомъ.

Крики, стоны, страданія, вся эта невыразимая тоска родителей, о своихъ гибнущихъ дѣтяхъ, конечно, понятны только любящимъ.

— Именно такой крикъ слышится со страницъ Андреевскаго «Въ туманѣ». И немудрено, что этотъ крикъ мѣстами слышится дико, рѣжетъ ухо, кажется безобразнымъ. Автору трудно быть спокойнымъ. Онъ охваченъ невыразимой мукой за гибель Павла, за гибель сотенъ и тысячъ подобныхъ ему.

А какъ много гибнущихъ подобно Андреевскому Павлу среди современной молодежи, объ этомъ кричатъ такія произведенія, какъ книга Гегидзе или Гарина. Тяжело читать ихъ, больно за нашу молодежь. И особенно больно тому, кто любитъ эту молодежь, кто желалъ бы гор-

диться ею, любоваться ею и благоговѣть передъ ея чистотой и благородными стремленіями къ осуществленію въ жизни возвышенныхъ идеаловъ нравственной красоты, въ немерцающемъ свѣтѣ добра!

Конечно, что и говорить, мы, родители, весьма часто бываемъ виновны передъ нашими дѣтьми.

И воистину мы обязаны во многомъ каяться передъ нашими дѣтьми.

Развѣ мы всегда и всецѣло вникаемъ въ психологію, въ духовныя и тѣлесныя потребности нашихъ дѣтей? Когда Павля Андреева «тонетъ и хватается обрѣзанными руками за край «проруби», съ отчаяніемъ ищетъ помощи у отца, пытается къ нему подойти, отецъ совсѣмъ не знаетъ, что ему сказать. Въ эти тяжелыя минуты онъ просто не находитъ словъ», какъ и что сказать сыну. Онъ не знаетъ языка Павли. Онъ любилъ своего сына раньше, любитъ и теперь, но когда онъ «однимъ словомъ» могъ поддержать его и высвободить его изъ тумана, у него нѣтъ этого «слова», нѣтъ и средствъ и умѣнья, которое могло бы быть и должно бы быть. Онъ уходитъ отъ сына, можетъ быть, съ измученною душою, но, во всякомъ случаѣ, это не служитъ ему оправданіемъ. «Развращали насъ съ дѣтства и горничныя, и кухарки, и мы другъ друга раз-

вращали» — говоритъ Алексѣй Ванюшинъ въ пьесѣ Найденова. Развращаютъ, наконецъ, дѣтей и книги.

Очень немного нужно для того, чтобы ядъ разложенія вошелъ въ душу. Есть одинъ англійскій разсказъ объ ученомъ докторѣ, котораго укусила змѣя. Онъ взялъ одну старую вѣтхую книгу и хотѣлъ ее читать, но между страницами книги притаилась змѣя и укусила его руку. Черезъ нѣсколько дней этотъ человѣкъ былъ уже трупомъ. А сколько на дорогѣ мальчика, или дѣвочки встрѣчается такихъ книгъ съ отравленными страницами! И семья совершенно равнодушна съ факту, что сынъ или дочь все время около опасности; не дѣлается ничего, чтобы предохранить ихъ отъ смерти, которая, быть можетъ, притаилась на страницахъ книги.

Не о томъ я говорю, конечно, что нужна цензура, — запреты не спасаютъ — нѣтъ, нужна прививка. Въ организмъ должны быть введены антитоксины (противоядія) — идеи и настроенія, которыя помѣшаютъ яду, вложенному въ грязную мысль грязной книги отравить, войти въ кровь.

Самое тяжелое время — время физическаго перелома ребенка проходитъ для семьи незамѣтно, можетъ быть, даже намѣренно игнорируется ею. Тайна рожденія дѣтей — святѣйшая

изъ тайнъ — такая тайна, которую нужно открыть чистою рукою. Самое худшее и страшное, когда ее открываетъ грязная, развращенная рука развращеннаго товарища или уличной женщины. И открываетъ ее все-таки чаще всего такая рука. Кажется, лицемѣріе и развращенность отцовъ — единственная причина, почему эта тайна прячется отъ дѣтей... Конечно, въ этой тайнѣ нѣтъ и не можетъ быть ничего циничнаго по существу. Поэтому нужно открыть сыну эту тайну наканунѣ дня, когда онъ узнаетъ о ней, и открыть, какъ такую тайну, которой можно касаться только благоговѣйной мыслью. Освятить эту тайну, основываясь на почвѣ уваженія ребенка къ матери, связать ее именно съ этою любовью къ матери, которая во всѣхъ живетъ — было бы спасеніемъ для очень многихъ. Если бы ребенку сказали, что каждая грязная мысль объ этомъ оскорбляетъ его мать, ея материнство, кощунственно позоритъ самое имя «мать», что рожденіе ребенка — «свѣтлый плащъ чистой женской души», а попытка подойти сюда съ нечистой мыслью доказываетъ утрату чутья къ чистому, — онъ бы сумѣлъ отразить старанія товарищей познакомить его съ грязью. Это и было бы антитоксиномъ.

Правда, приготовленіе этого антитоксина и цѣлесообразное введеніе его въ организмъ и

душу ребенка въ практикѣ жизни является сплошь и рядомъ очень труднымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что всякое осквернѣніе, всякій грязный намекъ на тайну рожденія есть уже сильнѣйшій ядъ, могущій отравить юную душу.

И чтобы парализовать этотъ ядъ, антитоксиномъ должно служить благоговѣйное отношеніе самихъ родителей и воспитателй къ величайшей тайнѣ жизни.

«Родители, — говоритъ профессоръ Геймъ, — должны идти навстрѣчу любознательности ребенка и удовлетворять ее откровенными, серьезными объясненіями, чтобы дѣти не разузнавали тайкомъ и не заводили секретовъ».

Васъ ребенокъ спрашиваетъ: «откуда являются дѣти?» И если ребенокъ наблюдателенъ, то вы, въ свою очередь, задайте ему вопросъ, знаетъ ли онъ, откуда появляются, напр., котята. Если онъ скажетъ вамъ, что котята зарождаются внутри тѣла кошки, вы не бойтесь сказать ребенку, что также являются и люди на свѣтъ. Ребенокъ профессора Гейма, получивъ такой отвѣтъ отъ отца, «радостно воскликнулъ: «я такъ и думалъ!» И теперь, — пишетъ Геймъ, — все кажется ему такимъ прекраснымъ, естественнымъ, понятнымъ, что о дальнѣйшемъ онъ долго не спрашиваетъ».

Съ возрастомъ дѣтей создаются, конечно, и новыя условія для серьезнаго отношенія родителей къ назрѣвающимъ новымъ запросамъ и потребностямъ своихъ дѣтей. Между родителями и дѣтьми должна быть полная откровенность къ тѣмъ новымъ ощущеніямъ и чувствамъ, которыя начинаютъ проявляться съ неотразимой силой въ душѣ юноши или дѣвушки. Деликатное, нѣжное и въ то же время серьезное и благоговѣйное отношеніе къ тайнѣ жизни и новымъ потребностямъ души и тѣла подростковъ могло бы сдѣлать цѣлыя чудеса въ области этики этого нѣжнаго возраста.

Родители должны быть хорошо знакомы съ гигіеной юношескаго возраста обоихъ половъ, должны всѣми мѣрами охранять своихъ дѣтей отъ паденія. Борьба съ грязью чувственности должна вестись неустанно и не одними только прописными сентенціями, но вполнѣ серьезно, научно, я бы сказалъ, съ академическимъ достоинствомъ.

Теперь уже всѣ авторитеты гигіены и медицины согласны въ томъ, что нравственная чистота, цѣломудріе, воздержаніе отъ чувственности не только нисколько не вредитъ здоровью, но даже, напротивъ того, способствуетъ укрѣпленію и расцвѣту его, подъему всѣхъ тѣлесныхъ и психическихъ силъ человѣка.

Психіатры единогласно заявляютъ, что въ очень многихъ случаяхъ душевныя болѣзни получаютъ свое начало въ развратѣ, но не знаютъ ни единаго заболѣванія вслѣдствіе воздержанія или цѣломудрія.

Какое зло проистекаетъ отъ разврата въ чисто гигіеническомъ или медицинскомъ смыслѣ, объ этомъ краснорѣчиво гласитъ медицинская безпристрастная статистика.

«Когда какая-нибудь группа живыхъ существъ измѣняетъ ходу естественнаго развитія, и природа не въ состояніи снова направить ее на правильный путь, то она посылаетъ болѣзни, которыя губятъ сбившихся съ пути. Природа неумолимо справедлива. Какъ страшное предупрежденіе, возвѣщающее человѣчеству ея волю въ предсмертный часъ, какъ послѣдняя попытка къ ихъ исправленію, возникли венерическія болѣзни. Ихъ тяжелыя формы появились въ концѣ XV-го столѣтія. Я не намѣренъ вдаваться въ подробное описаніе той бездны горя и страданій, которыя вносятъ эти болѣзни въ жизнь человѣческую» (Геймъ).

Скажу только, что, напр., потребовалась бы не одна лекція для одного того лишь, чтобы изобразить во всей реальной яркости тлетворное вліяніе разврата на умственную и нравственную среду души человѣка. Цѣлыя опустошенія

умственныхъ богатствъ, полнѣйшая атрофія мыслительныхъ способностей, глубокое отупѣніе, идіотизмъ и слабоуміе — вотъ результаты нарушенія законовъ природы, охраняющихъ нравственную чистоту человѣка. Что касается моральной сферы психики, то здѣсь еще болѣе крупныя опустошенія производятся развратомъ. Тутъ что ни шагъ по пути жизни развратника, то все болѣе и болѣе нарушается та цѣльность и гармонія нравственнаго склада души, благодаря которымъ имя «человѣкъ» содержитъ въ себѣ столько возвышеннаго смысла и неувядающей красоты.

Полнѣйшее моральное отупѣніе до предѣловъ такъ называемаго нравственнаго помѣшательства или настоящей бестіальности и даже ниспаденіе ниже уровня животныхъ — вотъ плоды грубаго, безжалостнаго отношенія къ высшимъ потребностямъ души человѣка, къ нарушенію гигіены цѣломудрія. Неумолимость наказанія, налагаемаго грозной, но справедливой рукой природы на разнузданность и грязную чувственность развратнаго человѣчества видно изъ того, что, напр., венерическія болѣзни, губящія людей, въ большинствѣ случаевъ неизлѣчимы. Затѣмъ, эти болѣзни передаются по наслѣдству.

Отъ человѣка, зараженнаго венерической болѣзнью, рождаются очень часто мертвыя дѣти

или, еще хуже, зараженныя смертельнымъ ядомъ, въ концѣ-концовъ, сводящимъ ихъ въ могилу.

Я не могу здѣсь входить въ подробности патологіи венерическихъ болѣзней, ведущихъ очень часто, какъ показываетъ исторія, къ гибели цѣлыхъ народовъ, къ вырожденію цѣлыхъ поколѣній, но я долженъ указать на то, что даже заболѣванія, которыя среди мужской публики слывутъ якобы за невинныя, приносятъ страшный вредъ человѣчеству. Въ самомъ дѣлѣ, наука точно установила, что большинство тяжелыхъ женскихъ болѣзней, которыя появляются вскорѣ послѣ замужества и которыя прежде приписывались слабости женскаго организма, безчисленныя послѣродовыя заболѣванія, многія дѣтскія недомоганія, тяжелое воспаленіе глазъ, которое часто въ первые же мѣсяцы жизни кончается слѣпотой ребенка, все это — послѣдствія зараженія жены мужемъ. Но что печальнѣе всего, такъ это то, что иногда мужья пренаивно считаютъ себя излѣчившимися отъ якобы невинной болѣзни еще былыхъ студенческихъ годовъ. И это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно!

Бездѣтные браки являются въ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ развратной жизни мужа, иногда прямо, а иногда косвеннымъ образомъ,

черезъ заразившуюся и заболѣвшую жену. Спеціалисты по женскимъ болѣзнямъ единогласно заявляютъ, что въ большихъ городахъ, въ зажиточныхъ классахъ, въ видѣ исключенія, можно встрѣтить женщину, которая, выйдя замужъ, непорочной и здоровой, не заболѣла бы послѣ брака, заразившись отъ мужа. Не ужасно ли это? И какъ часто эти несчастныя женщины скрываютъ свои страданія, насколько возможно, пока смерть не принесетъ съ собою избавленія!..

Кто понимаетъ всю цѣнность материнства въ соціальномъ отношеніи, тотъ также пойметъ страшную громадность зла отъ женскихъ болѣзней для молодого поколѣнія.

Профессоръ Геймъ бичуетъ большіе центры, говоря, что они являются настоящими злокачественными нарывами на человѣческомъ организмѣ благодаря искусству, съ которымъ они облегчаютъ развратъ, способствуютъ ему и дѣлаютъ почти невозможной чистую, нравственную жизнь...

Общество вспомоществованія больнымъ студентамъ въ Германіи опубликовало, что ежегодно заболѣваетъ венерическими болѣзнями отъ 20 до 25% студентовъ!. Въ Лейпцигѣ и Страсбургѣ дѣло обстоитъ не лучше! Какой это ужасъ, вы сами понимаете!

И если эта статистика въ той же мѣрѣ приложима къ нашимъ русскимъ студентамъ, то страхъ за наше будущее не умаляется ничѣмъ, а тѣмъ болѣе никакими репликами, никакими софизмами въ защиту печальныхъ «шалостей» молодежи.

Впрочемъ, кто не знаетъ того, что происхожденіе всѣхъ этихъ софизмовъ сплошь и рядомъ кроется въ нечистой совѣсти и затаенномъ желаніи оправдать самого себя. И чтобы оправдать себя, не стѣсняются лгать! Вѣдь это же ложь, будто въ наше время совершенно нѣтъ людей, вступающихъ нравственно чистыми въ бракъ!.. Очень многіе не имѣютъ мужества сознаться въ своей чистотѣ, они скрываютъ свою добродѣтель. Позвольте же вашей совѣсти, а не первому встрѣчному развратнику быть вашимъ судьей; не стыдитесь своей чистоты. Дайте энергичный отпоръ тѣмъ изъ васъ, которые поднимаютъ на смѣхъ молодыхъ людей, сохранившихъ до брака въ чистотѣ душу и тѣло.

И какъ бы мнѣ хотѣлось вѣрить въ нравственную чистоту нашего юношества, вотъ почему я страшусь Германской статистики!

И если многіе публицисты не устаютъ обличать родителей въ неумѣломъ вліяніи на своихъ дѣтей и набрасываются съ сильными обви-

неніями по адресу взрослыхъ людей, развращающихъ молодежь, то я сочувствую всѣмъ этимъ филиппикамъ, ибо, дѣйствительно, кто же, какъ не взрослые, старшіе дѣлаютъ все для того, чтобы развращать нашу молодежь. Вѣдь это же они, взрослые, создали такой театръ, съ подмостокъ котораго, какъ изъ рога изобилія, сыплются порнографическія пьесы. Это они все, взрослые, забросали всѣ улицы изображеніями обнаженнаго, раздражающаго тѣла, создали по городамъ тѣ сады безъ зелени и деревьевъ, которые еще по словамъ ветхозавѣтнаго пророка вызвали гибель и разложеніе Вавилона!!..

Но, если такъ развратны взрослые, то неужели и вся наша цвѣтущая молодежь, эта наша надежда на лучшее будущее, должна непремѣнно окунуться въ омутъ разврата и нравственной нечистоты?!.. Да не будетъ же этого! Пусть всѣ эти «Бездны» и «Туманы» мимо идутъ и не осквернятъ той нравственной красоты, той чистоты и невинности, которыя такъ свойственны молодости!

Пойдемъ же, юные мои друзья, за идеалами, къ которымъ влечетъ васъ ваша чистая совѣсть и призывы Учителей жизни... Припомните благороднаго писателя Бьернсона. Прислушайтесь къ его знаменитымъ «призывамъ къ молодежи», къ той огненной, воодушевленной проповѣди, съ

которой онъ неустанно объѣзжалъ всю Норвегію.

«Блюдите себя!.. Будущіе отцы, храните источники жизни»... «Источники жизни не принадлежитъ намъ; мы не имѣемъ права ни возмущать ихъ чистоты, ни уничтожать ихъ, ни осквернять»!.. «Кто хочетъ создать себѣ неподдѣльный и крѣпкій семейный очагъ, тотъ долженъ принести къ брачному алтарю чистой свою душу, свою мысль и тѣло»! Вотъ что проповѣдуетъ Бьернсонъ.

И эта проповѣдь не только есть призывъ къ исполненію законовъ нравственности, морали, но, безусловно, вполнѣ отвѣчаетъ современной медицинской точкѣ зрѣнія и заодно законамъ гигіены духа и тѣла.

Въ самомъ дѣлѣ, «вѣдь безумная трата себя по мелочамъ превращаетъ родникъ нашей силы въ полное разслабленіе, извращаетъ въ насъ высокое чувство любви и способность понимать красоту женственности, нравственную красоту женщины, лишаетъ навсегда и радостей любви, потому что погоня за грязными наслажденіями убиваетъ способность ощущать и наслаждаться кроткимъ и согрѣвающимъ свѣтомъ истинной любви», аккордами высокаго и благороднаго чувства силы, созидающей жизнь и дающей смыслъ всему существующему, разливающей

среди людей источники цвѣтущаго здоровья и богатырской мощи.

Ну, а если уже паденіе совершилось — все равно, сознательно, или безсознательно, напр.. подъ вліяніемъ одурманивающаго дѣйствія алкоголя или внушенія со стороны развращенныхъ товарищей, что тогда дѣлать, какъ быть? Конечно, искреннее сознаніе своего паденія, раскаяніе и безповоротная рѣшимость исправить свою ошибку можетъ возстановить юношу до предѣловъ идеальной высоты нравственной чистоты, когда въ особенности онъ будетъ всѣми силами отвращать неопытныхъ товарищей отъ бездны паденія, испытавъ на себѣ весь ужасъ его. Одинъ писатель съ воплемъ обращается къ молодежи въ такихъ выраженіяхъ: «Господа! Во имя всего святого, оставьте въ покоѣ вашихъ младшихъ товарищей. Не развращайте ихъ мысли и тѣла. Ради памяти святыхъ дней дѣтства и непорочной юности, не соблазняйте, а поддерживайте и спасайте»!.. Этотъ же писатель «обязанъ спасеніемъ истосковавшемуся и больному юношѣ 23-хъ лѣтъ, который сумѣлъ во время сказать: «ради Бога, не надо»! И какъ сказалъ, съ какой тоской, съ какимъ мучительнымъ надрывомъ. Это былъ крикъ страшной жалости къ своему погибшему прошлому и будущему, крикъ мучительнаго, запоздалаго отчаянія!

Правда, спасая другихъ, этотъ больной юноша дѣлалъ великое дѣло истиннаго миссіонера, которое его поднимало на идеальную высоту, вызывало къ нему всеобщее состраданіе, сочувствіе и любовь. О, если бы среди нашей молодежи, испытавшей уже муки паденія, было побольше такихъ миссіонеровъ!!

А какъ въ наше время необходимы миссіонеры именно среди молодежи! Тутъ нужна огромная коллективная сила...

Мы всѣ знаемъ, что коллективная дѣятельность людей, сплоченность и единеніе въ практическомъ преслѣдованіи какого-нибудь жизненнаго идеала даетъ наиболѣе плодотворные результаты.

Вотъ почему было бы въ высокой степени желательна организація обществъ молодыхъ людей, которые имѣли бы своимъ девизомъ борьбу съ развратомъ, борьбу за физическое и моральное оздоровленіе молодежи.

Въ этомъ отношеніи для насъ, русскихъ, можетъ служить хорошимъ примѣромъ созданіе «союзовъ юношества» въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Въ Англіи, напр., съ 1883 года возникло очень симпатичное общество «Бѣлаго креста», имѣющее своимъ девизомъ слова рыцаря Галанда: «Я, сердце чистое имѣя, здѣсь силой всѣхъ превос-

хожу». Задача этого общества заключается въ томъ, чтобы поднять уровень знаній законовъ природы, содѣйствующихъ физическому и нравственному оздоровленію молодежи.

Вотъ программа общества: 1) Полное разъясненіе тѣхъ духовныхъ истинъ и нравственныхъ началъ, которыя должны составлять основу жизни каждаго человѣка и безпощадное разоблаченіе безнравственности и порока. 2) Распространеніе воззваній и устройство чтеній, предназначенныхъ исключительно для мужчинъ и публичныхъ чтеній болѣе общаго характера для лицъ обоихъ половъ. 3) Распространеніе среди молодежи литературы, содѣйствующей выработкѣ нравственнаго, стойкаго характера. 4) Критическое отношеніе къ произведеніямъ литературы и искусства, вызывающимъ дурные помыслы и разоблаченіе того вреда, который приносятъ безнравственныя зрѣлища и развлеченія.

Члены общества принимаютъ на себя обязанности: 1) Относиться съ уваженіемъ ко всѣмъ женщинамъ и дѣвушкамъ и защищать ихъ отъ оскорбленій и униженій. 2) Избѣгать нескромныхъ разговоровъ и циническихъ шутокъ. 3) Признавать нравственную жизнь одинаково обязательной, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. 4) Распространять принципы об-

щества среди товарищей и помогать младшимъ членамъ въ ихъ усиліи жить чистой жизнью. 5) Стараться побѣждать въ себѣ самомъ чувственные помыслы.

Въ Америкѣ, почти во всѣхъ большихъ центрахъ, союзы или общества, подобные англійскому «обществу Бѣлаго креста», уже начинаютъ широко проявлять свою дѣятельность, привлекая американскую молодежь къ физическому и нравственному оздоровленію.

Я полагаю, что и нашей русской молодежи не мѣшало бы примкнуть къ этому прекрасному, отрадному движенію англійской и американской молодежи.

И я вѣрю въ нашу молодежь, въ ея могучія силы, въ ея энергію и готовность на всякое доброе, а тѣмъ болѣе, великое дѣло!

Въ самомъ дѣлѣ, сколько, напр., нравственной красоты и величія проявилось въ рядахъ нашей молодежи въ минувшіе годы тяжелыхъ испытаній для нашей родины.

Тамъ, на поляхъ Манджуріи, политыхъ кровью нашихъ братій, наша университетская молодежь въ священной, самоотверженной работѣ среди раненыхъ проявила всю свою нравственную мощь. «Надо съ величайшимъ уваженіемъ, признательностью и удивленіемъ сказать о подвигахъ нашей университетской молодежи,

явившейся на эту кровавую ниву въ составѣ «Краснаго креста», — телеграфировалъ Немировичъ-Данченко. «Не зная отдыха, студенты нашихъ университетовъ и медицинской Академіи не выходятъ изъ воевого огня... Истинными героями самоотверженія, великодушія, мужества послѣ битвы, не заботясь о продолжающемся непріятельскомъ огнѣ, они идутъ впередъ, спасая еще дышащихъ. Сколько тысячъ жизней они сохранили и сохранятъ, и какъ счастливой, увѣренной бодростью дышатъ ихъ юныя лица... Мы можемъ гордиться такою благородной молодежью... Ихъ перевязочные пункты на боевыхъ позиціяхъ всегда осыпаются шрапнелями, гранатами, часто ружейнымъ огнемъ. Въ этой обстановкѣ ихъ работа совершается также правильно, какъ въ безопасныхъ залахъ госпиталей. Послѣ такихъ дней они часто остаются голодными, отдохнуть некогда, негдѣ, надо везти раненыхъ дальше, заботиться о нихъ. Надо видѣть молодое поколѣніе здѣсь, чтобы оцѣнить его такъ, какъ оно стоитъ»!

Вотъ свидѣтельство очевидца о доблестяхъ и нравственныхъ достоинствахъ нашей чудной молодежи.

Такъ неужели же, юные мои друзья, ваша работа и энергія подъ флагомъ «Бѣлаго креста»

была бы менѣе благородна и прекрасна, чѣмъ подъ флагомъ «Краснаго креста»?!

Неужели же спасать юную жизнь отъ бездны разврата, отъ нравственной гибели подъ огнемъ соблазна, подъ шрапнелями чувственной грязи, подъ гранатами оргій менѣе почетно и благородно, чѣмъ спасать жизнь раненыхъ воиновъ?!

Пусть же флагъ «Бѣлаго креста» побѣдно взовьется въ средѣ нашей молодежи, и ея жизнь озарится яркимъ ореоломъ великаго идеала нравственной чистоты во всей ея массѣ и во всей ея могучей силѣ!..

II.

Какъ рѣдко и мало мы думаемъ о томъ великомъ дѣлѣ, которое безъ шума, въ величайшей скромности совершаетъ истинная женщина, проникшая всѣмъ своимъ существомъ въ смыслъ жизни, облагораживающая жизнь, созидающая счастье на землѣ.

Величайшій смыслъ имени Евы, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что это имя означаетъ жизнь. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь всякая истинная женщина есть именно жизнь, потому что она есть великое творческое начало жизни и облагораживанія этой жизни.

Все могущество женщины сосредоточено въ той ея непреоборимой силѣ, которая именуется женственностью и которая характеризуется, главнымъ образомъ, нѣжной лаской, мягкой участливостью и глубокимъ чувствомъ любви. Эта сила женственности такъ могущественна, что можетъ легко покорять самыя черствыя, грубыя мужскія натуры.

Эта необыкновенная сила еще характеризуется особенной способностью чувствовать, тонко ощущать, чѣмъ живетъ человѣкъ, на которомъ сосредоточено ея вниманіе, что ему нужно, въ чемъ нуждается его душа.

Понимая же глубоко внутреннюю психологію, женщина имѣетъ возможность вліять на волю даже самыхъ непреклонныхъ и упрямыхъ мужскихъ натуръ.

Отсюда слѣдуетъ, что женщина, благодаря великой силѣ своей женственности, положительно можетъ творить жизнь, прокладывать новые пути въ воспитательной системѣ. Она можетъ воспитывать не только дѣтей, но и взрослыхъ людей.

Женщина, — говоритъ одинъ писатель, — можетъ «переработать цивилизацію, приблизить ее къ своему типу; овлажнить сухія ея черты «влажностью» женственной материнской стихіи, вмѣсто религіи «чистаго сознанія» создать куль-

туру цѣльной души. Теперь вся «сильная» половина человѣчества дѣлится на людей ищущихъ и переставшихъ искать. Есть люди, которые, уставъ искать хлѣба, снова тянутся къ небу, строятъ замки до неба, какъ строитель Сольнессъ у Ибсена, но обрываются сверху, и потомъ уже не въ силахъ подняться, потому что некому ихъ поднять. Другіе и совсѣмъ не пытаются заглядывать къ верху, къ небу, окончательно отдавшись интересамъ «борьбы за существованіе». Женщинѣ нужно подойти къ этимъ ослабѣвшимъ и искалѣченнымъ, консуться ихъ души ласковымъ состраданіемъ женскаго сердца, поднять въ нихъ надежду, и жизнь, и любовь къ жизни. Великій строитель Сольнессъ, поднимавшійся на вершины творчества, часто принужденъ былъ искать поддержки фрау Сольнессъ, и она, которая умѣла строить только «дѣтскія души», умѣла вливать силы и крѣпость и въ великаго строителя, заставляя его снова идти туда, откуда онъ срывался. Иногда это умѣлое прикосновеніе ласковой женской души способно воскресить человѣка, стоящаго окончательно на границѣ отчаянія, потому что отчаяніе именно тамъ, гдѣ одиночество!... Теперь усиленное стремленіе женщины къ высшему образованію. Конечно, для жизни будетъ только лучше, если въ женщинѣ свѣтъ образованія расширитъ

кругъ ея міровоззрѣнія, дастъ ей болѣе ясное пониманіе окружающаго міра и въ частности женскихъ задачъ и цѣлей. Но пусть она свою увеличенную, расширенную образованіемъ душу не отдаетъ, какъ мужчина, поискамъ копѣйки, а принесетъ ее къ семьѣ въ цѣляхъ возрожденія и возстановленія жизни въ семьѣ и духа въ душѣ человѣческой. Зачѣмъ ей искать работы чернорабочаго, когда ей вручена царственная миссія давать направленіе культурѣ, ходу исторіи? Женщина можетъ и должна оправдать то имя, которое было дано ей вначалѣ, и имя это «жизнь».

Женщина должна именно влить жизнь и здоровье въ семью. Она обязана облагородить окружающую ея среду мужчинъ не только въ качествѣ жены, матери, но даже еще будучи дѣвушкой.

Какъ же это она можетъ сдѣлать?

А вотъ именно примѣненіемъ къ дѣлу той мощной силы своей, имя которой женственность, той прекрасной силы, которая такъ изумительно любовно и нѣжно способна отзываться сроднымъ созвучьемъ на каждый аккордъ родной души, откликаться на боли и нужды близкаго человѣка.

Къ сожалѣнію, эта женственность — главное условіе счастливаго брака, у нашей женщи-

ны часто отсутствуетъ. Эта сила — творить души дѣтей, часто бываетъ подмѣнена другого рода «женственностью», которую лучше бы назвать «лживостью».

И какъ часто современная женщина уже съ дѣтства пріучается къ этой спеціальной женской лживости.

«Женщинѣ прививаютъ заботу о костюмѣ, чтобы нравиться, а это ложь; учатъ искусству нравиться, т. е. искусству лгать. Когда дѣвочка дѣлается женщиной, эта ложь принимаетъ формы флирта, игры въ любовь, всякихъ поддѣлокъ любви и экспериментовъ надъ собой въ области любви. По опредѣленію Марселя Прево, флиртъ это «близость и намеки нечистой любви... Это — школа лжи: улыбки, намеки, призывы къ чему-то, неопредѣленныя обѣщанія чего-то и т. д. Это — грязь и ложь»!

Кто не знаетъ того, какъ современная кокетка умѣетъ лгать въ походкѣ, въ манерѣ говорить, жестикулировать, дѣлать глазки и т. д.?!. Разумѣется, такая женщина едва ли способна создать счастье брака, потому что, привыкнувъ играть дорогимъ и священнымъ, она не въ состояніи будетъ устроить идею своей будущей жизни, не пойметъ своей миссіи созиданія душъ и будетъ продолжать смотрѣть на жизнь, какъ на спектакль, гдѣ она — актриса на первыя ро-

ли амплуа ingenue comique, или dramatique, смотря по обстоятельствамъ. Она никогда не сумѣетъ освободиться отъ привычки лицедѣйствовать. Эта лживость войдетъ въ ея природу, какъ порча, и создастъ въ семьѣ атмосферу лжи; она будетъ лгать всегда, и себѣ, и мужу, и даже своимъ дѣтямъ...

Еще хуже, когда «флиртъ» имѣетъ у ней хоця немного сознательный характеръ: тогда онъ загрязняетъ ея воображеніе, сдѣлаетъ изъ нея «полудѣву» Прево.

Конечно, не дай Богъ, чтобы подобные женскіе типы господствовали въ жизни.

Міръ нуждается въ истинной женщинѣ, которая должна понимать глубоко смыслъ своей миссіи и нести на брачный алтарь счастье и жизнь.

Никоимъ образомъ женщина не должна видѣть въ бракѣ игру или одно право на выѣздъ въ свѣтъ и безшабашное веселье. Нѣтъ, она должна знать твердо, что бракъ есть подвигъ и великій жизненный подвигъ, гдѣ счастье самоотреченія и самоотверженной любви часто составляетъ всю сущность лучшихъ идеальныхъ порывовъ ввысь!..

Одинъ писатель очень вѣрно отмѣчаетъ, что любовь мужчины и «особенно мужчины нашего времени, усталаго и надорваннаго», любовь, на-

правленная на женщину-жену, должна носить «черты той самой любви, какую питаютъ дѣти къ матери», чтобы онъ могъ «придти къ ней, какъ къ матери, исповѣдать ей смуту и тучу своей души, и ожидать отъ нея не разрѣшенія проклятыхъ вопросовъ, а хотя бы только «жалости», «состраданія».

Да, это правда, современный пришибленный мужчина именно нуждается въ такой любви и потому любящая жена не только ищетъ его дружбы, желаетъ помочь ему во всемъ на его жизненномъ пути, поддержать его, ободрить своей лаской и нѣжной заботливостью, но еще, кромѣ того, она невольно привыкаетъ смотрѣть на такого мужчину «слегка снисходительно, съ оттѣнкомъ материнской нѣжности».

На Руси есть много необыкновенно сильныхъ, святыхъ женщинъ, которыя прощали паденіе не только своихъ жениховъ, но и мужей въ то время, когда они уже были отцами. Эти женщины любятъ глубоко, самоотверженно, съ непоколебимымъ терпѣніемъ направляютъ всю силу своей женственности, все свое любовное, нѣжное участіе на то, чтобы поднять своихъ падшихъ мужей, чтобы облегчить имъ восхожденіе по крутой лѣстницѣ нравственнаго совершенства отъ тьмы къ свѣту, отъ бездны паденія къ самымъ вершинамъ добра и чистой любви.

Иногда сила любви такихъ женщинъ дѣлаетъ цѣлыя чудеса: воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ безнадежно больныхъ мужей въ ихъ нравственномъ паденіи!.. Величіе и блескъ нравственной силы такихъ женщинъ не имѣютъ никакой мѣры для своей оцѣнки среди мерзости и пошлости современной жизни міра!..

И какимъ ничтожествомъ представляется современный хилый мужчина передъ святынею любви такой самоотверженной женщины, передъ блескомъ ея нравственной красоты!.. Гдѣ же сила и мощь мужчины, гдѣ то самообладаніе, которыми должна гордиться сильнѣйшая половина рода человѣческаго?

Есть ученые, которые готовы вѣрить тому, что мужчины со временемъ одумаются въ своихъ нравственныхъ паденіяхъ. Отъ мужчинъ передъ бракомъ эти ученые хотятъ требовать такой же нравственной чистоты, какъ и отъ дѣвушекъ. Но если бы, паче чаянія, сильная половина рода человѣческаго не пожелала понять, что лишь чистый, цѣломудренный мужчина имѣетъ право на чистую дѣвушку въ бракѣ, то женщины сами завоюютъ себѣ право, въ которомъ имъ отказываютъ.

Профессоръ Геймъ говоритъ, что женщина всегда была незамѣтнымъ, но вѣрнымъ факторомъ во многихъ нравственныхъ успѣхахъ чело-

вѣчества... Она создала брачный союзъ, она вывела человѣчество на путь пожизненнаго единобрачія; она же будетъ сознательнымъ или безсознательнымъ орудіемъ природы къ воцаренію этой формы брака и въ борьбѣ съ отклоненіями его; конечно, это будетъ послѣ того, какъ въ жертву падутъ многіе милліоны женщинъ.

Теперь уже замѣчается сильное движеніе среди женщинъ въ томъ смыслѣ, чтобы не скрывать отъ дѣвушекъ тяжелыхъ испытаній брака... Женщины получаютъ образованіе, дающее имъ возможность жить самостоятельною жизнью и отвергнуть недостойнаго жениха. Онѣ все больше узнаютъ объ образѣ жизни мужчинъ до брака, благодаря чему правильнѣе могутъ судить о нихъ, прежде чѣмъ сдѣлать свой выборъ... Молодая дѣвушка должна предъявлять своему жениху требованіе цѣломудрія до брака и любви къ ней одной въ бракѣ, съ такимъ же правомъ и столь же рѣшительно, какъ этого требуетъ женихъ отъ невѣсты. Этимъ она возстановитъ въ первоначальной чистотѣ любовь и бракъ, спасетъ семью, государство и все человѣчество...

Что новое движеніе среди женщинъ нарождается, объ этомъ очень ярко свидѣтельствуетъ та борьба, которую начинаютъ вести даже юныя дѣвушки. Вспомните Бьерсоновскую Сваву въ «перчаткѣ», которая съ невыразимой болью сер-

дечной узнаетъ всю правду о своемъ женихѣ Альфѣ и бросаетъ ему перчатку, потому, что не хочетъ жить съ нечистымъ.

Романовъ, подобныхъ пьесъ Бьернсона, появилось уже немало. Таковы произведенія Vera — «одна за многихъ, Скрамъ» и т. д.

Отъ просвѣщенія женщины зависитъ величайшій успѣхъ человѣчества, потому что разрѣшеніе, такъ называемаго, женскаго вопроса состоитъ именно въ повышеніи нравственности мужчины, и, если мужчины сами не дѣлаютъ перваго шага, то женщины принудятъ ихъ къ этому.

Вѣдь въ этомъ женскомъ движеніи слышится голосъ самой природы. Преслѣдуя строго намѣченную цѣль, природа не обращаетъ вниманія на все постороннее; она призываетъ себѣ на помощь, какъ мы видѣли выше, ужасныя болѣзни, какъ необходимое послѣдствіе противодѣйствія ея законамъ, результатомъ чего является вымираніе цѣлыхъ поколѣній, которыя болѣе не въ состояніи подчиняться ея великимъ идеямъ развитія. Природа можетъ допустить гибель всего рода человѣческаго и отдать землю во владѣніе существъ, которыя подчиняются голосу хорошихъ инстинктовъ. «Инстинктъ единобрачія, — восклицаетъ профессоръ Геймъ, — есть произведеніе природы; если люди пренебрегаютъ имъ, то гибнутъ вмѣстѣ съ нимъ».

Быть можетъ, въ этой тирадѣ слышится голосъ преувеличеннаго страха за будущее человѣчества, но нельзя сказать, что тутъ нѣтъ вовсе правды..

Конечно, если нравственное совершенство человѣчества есть главнѣйшій интегральный моментъ всякой цивилизаціи и культурнаго прогресса, то ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что профессоръ Геймъ такъ горячо вѣритъ въ оздоровливающую миссію женщины въ области нравственной чистоты.

Правда, что эта великая миссія женщины возможна, какъ внѣ брака, такъ и въ бракѣ, но только въ истинномъ бракѣ, о которомъ въ нашъ развращенный вѣкъ уже начинаютъ терять ясное представленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, много ли теперь такихъ мужчинъ, которые признавали бы бракъ, какъ глубочайшее духовно-нравственное единеніе мужа и жены, какъ союзъ любви и взаимнаго расположенія, образующій изъ двухъ существъ разнаго пола какъ бы двѣ нераздѣльныя части одного существа въ цѣляхъ полнаго самаго внутренняго и самаго живого ихъ жизненнаго общенія.

Вѣдь, въ наше время бракъ очень часто третируется, какъ какая-то коммерческая сдѣлка, или, еще хуже, какъ лживая игра, когда ловятъ

въ бракѣ одно только нервное возбужденіе, одну только безумную страсть: къ тѣлу, выражающуюся очень часто въ тѣхъ житейскихъ романахъ, которые начинаются за ужиномъ и кончаются въ тотъ же день!.. Это культивированное, извращенное нервное раздраженіе, эту ложь въ бракѣ и назвали кощунственно любовью! Вотъ до какихъ предѣловъ въ наше время опошлены любовь и бракъ!

А между тѣмъ истинный бракъ есть очагъ жизни, здоровья, мощи и тѣлесной и духовной, несмотря на то, что онъ есть настоящій подвигъ. «Онъ полонъ радости, безконечной, огромной; только радость эта тихій, свѣтлый, постоянный огонь» жизни, а не трескучій фейерверкъ смерти, или тотъ злой огонь страсти, какой блестѣлъ у Анны Карениной!

Въ истинномъ бракѣ есть нравственное обязательство супруговъ къ взаимному отреченію, при которомъ мужъ отдаетъ себя женѣ всецѣло, со всѣмъ богатствомъ своихъ духовныхъ свойствъ. Онъ служитъ женѣ своей мужской силой, твердостью своего характера, творческимъ своимъ умомъ, а жена, также отдавая себя, всецѣло мужу, стремится перелить въ его душу всю силу своей женственности, свою кротость, нѣжность, ласковость. Она стремится увлажить жесткія черты мужской культуры стихіей женствен-

ности, растворить его сухую разсудочность элементомъ жизненнаго здороваго чувства.

Таковъ истинный бракъ, и вотъ потому-то онъ не долженъ быть расторжимъ.

Въ самоъ дѣлѣ, въ нравственномъ обществѣ люди должны вырастать въ сознаіи, что бракъ не шутка, не инцидентъ въ жизни мужчины и женщины, а именно великое таинство, какъ бы второе рожденіе въ міръ, начало новой жизни. На бракъ должно глядѣть съ трепетомъ, какъ на священный и роковой союзъ, изъ котораго нѣтъ выхода и къ которому приступить слѣдуетъ не съ легкимъ сердцемъ.

Вотъ почему онъ именно нерасторжимъ.

Если же современные браки разрываются, какъ гнилая вѣтошь, то потому только, что они въ большинствѣ случаевъ суть вовсе не браки. Если измѣною насквозь проѣдено современное супружество, то потому только, что оно вовсе не супружество.

Нигдѣ нѣтъ такой свободы развода, какъ во Франціи, но и ни въ какой другой странѣ нѣтъ такого обилія всевозможныхъ ужасовъ, какіе описываетъ, напр., Золя. Онъ пишетъ, что во Франціи «замѣчается какое-то сумасшедшее отвращеніе къ дѣтямъ. Взрослое поколѣніе объявляетъ войну своимъ наслѣдникамъ. Оно подстерегаетъ ихъ появленіе на свѣтъ, убивая какъ

какихъ-то гадкихъ насѣкомыхъ и — одинокое — предается распущенной жизни, которая» полна не меньшихъ ужасовъ, чѣмъ дѣтоубійство. Въ Парижѣ, по словамъ Золя, насчитываютъ до 40,000 женщинъ, которыя сдѣлали себя неспособными къ дѣторожденію, а во всей Франціи число ихъ достигаетъ 500,000! Полмилліона уродовъ! Оффиціально установлено, что ежегодно 20,000 новорожденныхъ младенцевъ вывозится изъ одного Парижа особыми «промышленниками» и исчезаютъ безслѣдно. Въ одно столѣтіе ихъ умерло 17 милліоновъ! По клоакамъ Парижа постоянно плывутъ дѣтскіе трупики!.. Нѣтъ тѣхъ словъ, какими слѣдовало бы изобразить весь ужасъ этого святотатства надъ драгоцѣннѣйшею жизнью человѣческой, дороже которой ничего нѣтъ подъ солнцемъ.

И къ такимъ ужаснымъ результатамъ приводитъ ослѣпленныхъ людей превратное пониманіе задачъ брака, семейной жизни!.. Эти трупики невинныхъ дѣтей — жертвы не ограниченія, не стѣсненія людей, а результатъ свободы, которой такъ гордится современная Франція!..

Но вы поймете теперь, что каждый разводъ есть въ большей или меньшей степени дѣтоубійство. Разрывъ между мужемъ и женою вноситъ разладъ, смуту въ душу дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ почти всегда разрушаетъ ихъ жизнь!

Въ каждой семьѣ дѣтская колыбель есть связь, сдерживающая семью, соединяющая такъ или иначе мужа и жену.

Есть драма Бріэ — «Колыбель». Въ ней мужъ и жена весьма легкомысленно разводятся. У нихъ есть маленькій сынъ, который своей болѣзнью до такой степени встревожилъ свою мать, что она зоветъ своего бывшаго мужа дежурить надъ больнымъ ребенкомъ. И вотъ здѣсь, у колыбели своего больного дитяти, бывшіе супруги въ первый разъ внимательно всматриваются и глубоко вникаютъ взаимно въ душу другъ друга. Тутъ они только начинаютъ понимать, что они любятъ другъ друга, и ребенокъ является для нихъ такой связью, которую они разорвать не могутъ. Но было уже поздно!

Въ романѣ Додэ — «Послѣ развода»—одинъ изъ разведенныхъ говоритъ: при дѣтяхъ разводъ немыслимъ, онъ никогда не дастъ ничего, похожаго на удовлетвореніе. Ребенокъ всегда останется между отцомъ и матерью. Но если разводъ при дѣтяхъ немыслимъ для мужа и жены, то что такое разводъ для самихъ дѣтей, для которыхъ родители нужнѣе, чѣмъ мужъ или жена другъ для друга при нынѣшнихъ непрочныхъ бракахъ? «Колыбель, — пишетъ одинъ публицистъ, — это скрѣпа, связывающая двѣ половины семьи, но, если двѣ части, связанныя скрѣпой,

разрываются, то вѣдь вмѣстѣ съ этимъ пополамъ рвется и скрѣпа — колыбель. А это уже есть дѣтоубійство»!

Изъ этого ясно, какое колоссальное значеніе имѣетъ въ жизни людей истинный бракъ и какъ серьезно и благоговѣйно нужно къ нему относиться.

И, разумѣется, среди современнаго развращеннаго міра возстановленіе силы брака во всей его чистотѣ и святости составляетъ величайшую задачу, огромный вопросъ жизни именно для молодого поколѣнія.

И среди этого поколѣнія дѣвушкѣ предстоитъ величайшей важности миссія въ дѣлѣ оздоровленія нравственной сферы мужчины.

Но тутъ одинокія и разрозненныя силы едва ли въ состояніи рѣшать жизненныя задачи, о которыхъ мы говоримъ.

Тутъ необходимы такія же коллективныя силы, какъ, напр., упомянутое выше общество юношей «Бѣлаго креста», тѣмъ болѣе, что борьба за нравственную чистоту молодежи и возстановленіе идеально здороваго брака — трудъ огромный, тяжелый, хотя и блестящій и возвышенный по своей идеѣ.

Въ Америкѣ среди женщинъ создалось общество, носящее наименованіе «Общество Бѣлаго Щита».

Женщины и дѣвушки, вступающія въ число членовъ этого общества, обязуются:

1) Признавать законъ нравственной жизни одинаково обязательнымъ, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ.

2) Быть скромными въ разговорѣ, поведеніи и костюмѣ.

3) Избѣгать разговоровъ, чтеній, зрѣлищъ и развлеченій, вызывающихъ нечистыя мысли.

4) Заботиться о нравственной жизни другихъ, особенно младшихъ.

5) Помогать тѣмъ несчастнымъ, которыя, въ силу какихъ-нибудь условій, сдѣлались жертвами мужской чувственности, спасать ихъ отъ общаго презрѣнія и стараться пробудить въ нихъ чувство чести и человѣческаго достоинства.

Кромѣ упомянутаго общества «Бѣлаго Щита», гдѣ могутъ быть членами какъ замужнія женщины, такъ и дѣвушки, въ Америкѣ есть еще множество кружковъ или гильдій между молодыми дѣвушками.

Такъ, общество дѣвушекъ, носящее наименованіе «Дочерей Храма», имѣетъ своей цѣлью:

1) Уважать всякое стремленіе къ добру, быть скромной въ разговорѣ, поведеніи и костюмѣ.

2) Подавлять дурныя мысли, избѣгать словъ и поступковъ, о которыхъ было бы нельзя разсказать матери.

3) Избѣгать книгъ, развлеченій, которыя возбуждаютъ дурныя мысли.

4) Оберегать доброе имя своихъ подругъ и знакомыхъ и никогда ни о комъ не говорить дурно, особенно объ отсутствующихъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и среди нашей женской молодежи скрыто множество силъ для организаціи подобныхъ же обществъ, но только, къ сожалѣнію, пока некому всѣ эти огромныя, скрытыя, потенціальныя силы превратить въ активныя, живыя силы. Нѣтъ той живой, мощной иниціативы, которая такъ необходима въ этомъ святомъ дѣлѣ.

А вѣдь на живые и неотразимые запросы жизни должны во что бы то ни стало явиться и живые отклики. Быть же не можетъ, чтобы нашей женской молодежи пришлось еще долго ожидать своего пробужденія. Слишкомъ великое, огромной цѣнности дѣло не можетъ долго таиться подъ спудомъ, разъ только сама жизнь властно призываетъ новыя силы на жизненную плодотворную, священную работу.

И если среди нашей женской молодежи есть множество изумительныхъ примѣровъ самоотверженной святой дѣятельности, хотя бы въ институтахъ сестеръ милосердія, фельдшерицъ, учительницъ, врачей, работающихъ, не щадя своей жизни и здоровья, иногда въ огнѣ, въ челю-

стяхъ самой смерти, то неужели же нельзя найти среди этой дивной молодежи сильной иниціативы для организаціи вышеупомянутыхъ обществъ, столь необходимыхъ въ наше развращенное время?!..

Я полагаю, что соревнованіе между мужской и женской молодежью въ дѣлѣ организаціи упомянутыхъ обществъ могло бы дать лишній стимулъ для подъема энергіи обоихъ половъ, при одномъ только сознаніи, что область этики въ жизни государствъ и народовъ имѣетъ фундаментальное значеніе даже для чисто экономической, или политической стороны жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь безъ этическаго фундамента немыслимо никакое сооруженіе политическаго, или экономическаго характера.

И это потому такъ, что прежде чѣмъ рѣшить какія-нибудь грандіозныя задачи въ области политики, человѣку нужно прежде всего убить въ себѣ звѣря. А это очень нелегкое дѣло, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ даже такая культурная страна, какъ Франція.

Да, политикой заниматься несравненно легче, чѣмъ этикой!

Но зато какой тутъ просторъ, какой безграничный горизонтъ для свободы нашего нравственнаго «я», для того, чтобы проявить всю

свою силу, всю богатырскую мощь, которыми такъ богата молодежь.

Кому же, какъ не ей, не этой цвѣтущей молодежи вести борьбу со звѣремъ въ человѣкѣ, если эта борьба начинается именно тамъ, гдѣ идеалы цѣломудрія, нравственной чистоты являются священной цѣлью жизнедѣятельности юноши и дѣвушки въ созиданіи самаго фундамента жизни, той ячейки соціальнаго быта, имя которой семья?!. Да, только чистая, нетронутая грязью пошлой жизни молодежь, съ ея возвышенными идеальными порывами къ красотамъ добра, съ ея благородными стремленіями можетъ сплоченной своей дѣятельностью оздоровить самые корни жизни.

И вотъ намъ рисуется заманчивая перспектива совмѣстнаго, соединеннаго оживленія дѣятельности какъ мужскихъ обществъ, въ родѣ общества «Бѣлаго креста», такъ и женскихъ — въ родѣ общества «Бѣлаго Щита».

Вѣдь объединеніе такихъ обществъ создало бы нѣчто колоссальное, нѣчто грандіозное въ дѣлѣ борьбы со звѣремъ въ человѣкѣ, съ такимъ радикальнымъ зломъ, какъ упадокъ нравственности среди современной молодежи, не говоря уже о развращенномъ мірѣ взрослыхъ.

Пусть же соединенное знамя «Бѣлаго креста» и «Бѣлаго Щита» взовьется повыше; пусть

Крестъ и Щитъ объединятся въ дружной, неустанной борьбѣ за нравственную красоту человѣка, за жизнь, за ея святые интересы и внесутъ свѣтъ и тепло, здоровье и мощь въ нашу безотрадную, хмурую дѣйствительность, чтобы жизнь, настоящая жизнь, наконецъ, озарилась яркимъ свѣтомъ и радостью среди нашихъ сѣрыхъ, угрюмыхъ сумерекъ, и торжествующая сила нравственной чистоты подняла бы молодежь, эту нашу надежду, къ священнымъ, блистающимъ высотамъ добра, истины и нетлѣнной красоты!..

